

«ЛУРКОМОРЬЕ» VS. «ВИКИПЕДИЯ» =
«НЕФОРМАЛЬНО» VS. «ФОРМАЛЬНО»?

“LURKMORE.RU” VS. “WIKIPEDIA” =
“INFORMALLY” VS. “FORMALLY”?

Аннотация. В статье рассматриваются две принципиально разные разновидности популярного в современном русскоязычном Интернете жанра анонимной коллективной энциклопедии – Википедия и Луркоморье. Изначально создаваемая как карнавальная, постмодернистская пародия на Википедию, Луркоморье развивает черты оценочности, субъективности, проистекающие из стремления авторов продемонстрировать не только свою креативность, но и искренность, смелость, свободу.

Главной же отличительной особенностью Луркоморья, по мнению автора, выступает неформальность. Данная характеристика рассматривается автором как жанрообразующая и связывается с традиционными типологическими характеристиками русской культуры, такими как неофициальность, персональность.

Через призму данной характеристики подробно рассматриваются два аспекта текстовой структуры энциклопедии Луркоморье: оценочность (включая содержание конкретных оценочных шкал) и особенности языка Луркоморья (в частности, интертекстуальность, проистекающая, с одной стороны, из сюжетов японских сказок аниме, поклонниками которых были первые авторы Луркоморья, с другой – из обусловленности Луркоморья жанровыми особенностями имиджбордов, участниками которых являются почти все данные авторы).

Ключевые слова: интернет-энциклопедия, Википедия, Луркоморье, неформальность, оценочность, имиджборды, интертекстуальность.

Abstract. In the article two fundamentally different varieties of well-known in the modern Russian-language Internet genre of anonymous collective encyclopedia – Russian Wikipedia and Lurkmore.ru – have been discussed. Originally created as a carnival, a postmodern parody of Wikipedia, Lurkmore.ru develops some new traits, such as judgmental subjectivity, arising from the desire of authors to demonstrate not only their creativity, but also sincerity, courage and freedom.

But the main feature of Lurkmore.ru, according to the author, appears to be informality. This characteristic is considered by the author as genre-forming and has been associated with traditional typological characteristics of Russian culture, such as informality and personality.

Through the prism of these characteristics two aspects of text structure of encyclopedia Lurkmore.ru have been discussed: evaluative features (including the contents of specific rating scales) and language features (such as intertextuality, which stems, on the one hand, from the stories of Japanese fairy tale anime, whose fans were the first authors of Lurkmore.ru, and on the other, from the conditionality Lurkmore.ru by genre features of imageboards, whose participants are almost all these authors).

Key words: online encyclopedia, Wikipedia, Lurkmore.ru, informality, evaluation, imageboard, intertextuality.

Сведения об авторе: Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики.

Место работы: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

E-mail: dementevvv@yandex.ru

About the author: Dementyev Vadim Viktorovich, Doctor of Philology, Professor of the Department of Language Theory and History, and Applied Linguistics.

Place of employment: Saratov State University.

Очень широко известная «Википедия» и относительно молодое и малоизвестное «Луркоморье» представляют собой два разных типа интернет-энциклопедий, рассмотрение и сравнение которых интересно и поучительно как для культуролога, так и лингвиста.

Поставленный в заглавии статьи вопрос в какой-то степени проистекает из целей создания проекта «Луркоморье» как неформальной энциклопедии, авторы которого в 2007 начали с того, что заявили о своих принципиальных разногласиях с правилами «Википедии».

Проект был основан, когда несколько участников Википедии (по совместительству – ярых фанатов имиджбордов) не приняли правил проекта. ... У нас нет сколь-либо вменяемой политики значимости, цензуры, толерантности и вообще царит полный административный произвол вперемешку с анархией.

(Материал с Луркоморья – неформальной энциклопедии)

Так была декларирована главная цель Луркоморья – рассмотрение сабжей (субъектов), отобранных по степени их меметично-

сти (заинтересованной обсуждаемости в Интернете) и *доставления лулзов* (смеха) (или *доставления* просто).

Луркоморье (Лукоморье, Луркмоар, Лурк, Лурка, от англ. жарг. lurk moar; lurk значит «таить-ся», в интернет-контексте – читать форумы или другой контент, создаваемый пользователями, не участвуя в его создании (например, не создавая постов), moar – искажённое more) – **неформальная энциклопедия на движке MediaWiki**, позиционирующая себя как «энциклопедию мемов, фольклора и Всего Остального». Начало работы: **30 июля 2007 года**. По состоянию на 13 февраля 2014 года *Луркоморье* содержит **6 533 статьи**. По данным Alexa rating от 9 ноября 2013 года сайт *Lurkmore.to* входит в 3000 самых популярных сайтов в мире и является 143-м по популярности среди российских сайтов.

(Материал из Википедии – свободной энциклопедии)

В какой степени соответствуют действительности заявленные цели, мы и попытаемся разобраться в этой статье; забегая несколько вперед, в некоторых случаях, как это бывает, на практике заявленные «высокие» цели обернулись мифами и разочарованиями. Тем не менее, думается, можно утверждать, что содержание оппозиции «Луркоморье ~ Википедия» составляют два противоположных аспекта: в природе обеих энциклопедий есть ряд принципиальных различий, но есть и общие качества.

Начнем с **общего**.

1) Статьи в обеих анонимны и коллективны (а значит, в значительной степени разноплановы, хотя есть и «стандарт» – некоторые ориентиры, проистекающие из декларируемых целей), есть возможность их обсуждения и исправления, редактирования, дополнения новой информацией и т.д.;

2) есть общее и в структуре статей: текст автора сопровождается ссылками, иногда – картинками, диаграммами, видеороликами и т.д.; информация группируется по «категориям»;

3) авторы обеих по сути стремятся к объективности (например, приводят противоположные мнения/цитаты). Следует признать, что, хотя полностью достичь объективности, конечно, невозможно ни в какой энциклопедии, в целом на Луркоморье гораздо больше, чем в Википедии, возможностей для пристрастности и субъективизма.

К главным **отличиям** Луркоморья от Википедии следует отнести:

1) возможность оценочных высказываний (положительно- и отрицательно-оценочных, хотя в целом, как и следовало ожидать, доля

отрицательной оценки значительно преобладает; высоко ценятся всевозможные разоблачения); много прямых, грубых, неполиткорректных и т.д. номинаций, характеристик, определений: даже когда в этом как будто бы нет необходимости, авторы спешат продемонстрировать свою смелость, свободу. У всех таких средств, как правило, есть своя определенная функция – подробные примеры и комментарий будут приведены ниже;

2) общая значимость формы текста: если целью Википедии является только передача информации, у Луркоморья передача информации часто отходит на второй план по отношению не только к прямой оценке сообщаемой информации (как было сказано выше), но и к, так сказать, оценке опосредованной – эстетической. Тексты многих статей Луркоморье представляют собой по сути художественные произведения и предполагают именно такое восприятие;

3) по этой причине представляет интерес сам язык Луркоморья: он неофициальный и часто оригинальный и включает, с одной стороны, языковую игру, окказионализмы и неологизмы (обычно обыгрывается русский язык, но нередко и английский), с другой – жаргонизмы и мат;

4) что касается собственно передачи информации на Луркоморье – здесь обращает на себя внимание много подробностей, мелких, бытовых деталей (в этом отношении Луркоморье воспользовалось идеей рубрики Википедии «*интересные факты*», но значительно расширило ее возможности), при этом подчеркнуто много внимания уделяется фактам низким и стыдным, нередко и смакование грязи;

5) подчеркнутая современность («модность») точки зрения и текста: активное использование молодежного языка, интернет-сленга (включая *кащенизмы* и *падонковский язык*), как и частотное упоминание «молодежных реалий»; с другой стороны, иногда *Анонимусы*, наоборот, выступают как «пожившие, много повидавшие люди», подчеркнуто отдают предпочтение «старому» – произведениям, отношениям между людьми, нормам, моде и т.д., нередко и демонстрация неприятия «падонковского языка».

Все эти отличия, думается, являются следствием из главной отличительной особенности Луркоморья – позиционируемого **образа автора – Анонимуса** и его точки зрения.

Анонимус (англ. Anonymous, лат. Anonymus) – безлик, и имя ему – Легион! Чаще всего так называют посетителей анонимных борд, которые почти

все (исключая использующих трипкоды и сознательно деанонимизирующихся) являются анонимами. Любой Анонимус может высказывать самые сокровенные и смелые мысли, не боясь последствий и преследований IRL со стороны обиженных, униженных и оскорблённых им конкретных личностей. Для существования Анонимуса достаточно хотя бы двух вещей из списка: возможность свободно писать, не регистрируясь; дружественная атмосфера интеллектуальной развязности; *Tog* или *I2P*¹.

Как нам представляется, рассмотрение оппозиции «Луркоморье ~ Википедия» актуально не только для «лингвистики Интернета», но и для коммуникативной лингвистики, русистики, лингвистики в целом.

Во-первых, уже само по себе обретение данным интернет-проектом некоторых новых, по сравнению с Википедией, языковых и неязыковых, текстовых и нетекстовых качеств (одни из них стали прямым следствием из заявленных принципов Луркоморья, другие же как будто бы не программировались заранее, но, тем не менее, представляются достаточно показательными) интересно для лингвиста, тем более что до сих пор, к сожалению, Луркоморье не могло похвастаться большим вниманием к себе со стороны специалистов по языку, речи, коммуникации, т.е. лингвистов.

Во-вторых, данное явление соответствует некоторым общим тенденциям коммуникативной интернет-реальности (и коммуникативной неинтернет-реальности), свойственным современной смеховой / карнавальной коммуникации, прежде всего молодежной. Луркоморье по отношению к Википедии – типичный карнавал и в этом смысле достаточно объективно отражает некоторые важные закономерности и «карнавала по-новому, по-компьютерному», и «карнавала вообще».

В-третьих, сама оппозиция «неформально ~ формально» в высокой степени значима для общего русского коммуникативного и культурного пространства. В этом отношении сегодняшнее русскоязычное Луркоморье (хотя изначально это и заимствованное явление, подобно многим другим «неформальным», «юмористическим Википедиям» типа *Noobtype Wiki*, *Uncyclopedia*, *Абсурдопедии*) может и должно рассматриваться как феномен современной русской культуры, в котором отражаются важные особенности и тенденции последней. Сама по себе карнавальная сущность Луркоморья универ-

сальна: на всех (точнее, конечно, – на всех известных нам) национальных «юмористических Википедиях» объектами карнавального снижения, разоблачения и осмеяния становятся власть (включая власть денег), официальная идеология, стереотипы и предрассудки; всем таким текстам присущи непочтительность к авторитетам, вызов (иногда – запальчивость). Но на русскоязычном Луркоморье довольно большая доля карнавала сосредоточивается на явлении, которое обычно не является мишенью английской, немецкой и т.д. «альтернативных Википедий», – на некой «формальности вообще». Это соответствует одной из базовых характеристик русской культуры, где социальное, психологическое, коммуникативное противопоставление официальности и не-официальности оформляется в целом ряде аксиологических шкал («неформально ~ формально», «лично ~ безлично», «персонально ~ имперсонально»), в том числе на языковом уровне.

В нашей книге [1] было показано, как данная оппозиция отражается в системе русского языка: лексике, фразеологии, паремиологии – и речевой систематике: речевых жанрах, прагматических сценариях культуры, а тем самым – восходит к базовым характеристикам традиционной русской культуры. Очень многие факты современной жизни, коммуникации убеждают, что данная оппозиция остается актуальной и сегодня, а в некоторых аспектах (например, с появлением и активизацией ряда новых сфер коммуникации) даже значительно усиливается. Отличия Википедии и Луркоморья также хорошо иллюстрируют данную тенденцию.

На русскоязычном Луркоморье эта «формальность вообще», порождающая карнавал особого рода, предстает как некая общая абстрактно-формально-обезличенная точка зрения и те вещи, на которые данная точка зрения распространяется: качество отношений автора текста с предполагаемым адресатом; психологические, социальные и статусные характеристики автора, которые подлежат обнародованию; предлагаемая система оценочных шкал (включая сами принципы оценивания качеств личности, прежде всего нравственных, и межличностных отношений); особенности языка и стиля. Кроме того, на Луркоморье данное явление порождает целый ряд более частных, но заметных карнавальных оппозиций, которые будут рассмотрены ниже. Забегая вперед, именно это обусловливает и подчеркнутую, как правило, большую личностность и субъективность текстов русскоязычного Луркоморья, и большую противопоставленность Википедии.

¹ Здесь и далее: материал с Луркоморья – неформальной энциклопедии.

В настоящей статье в связке «Луркоморье ~ Википедия» больше внимания будет уделено Луркоморью по следующим причинам: 1) данный феномен меньше изучен (собственно говоря, почти не изучен); 2) «более коммуникативен», поскольку и образ автора, и образ адресата, и средства контакта, такие как обращения, *нетикет*, здесь выражены более прямо и ярко); 3) имеет более личностный характер, а следовательно, больше возможностей для творчества; но и 4) гораздо меньше по объему (как уже говорилось, объем Луркоморья – 6 533 статьи, тогда как русской Википедии – 1 194 435 статей), а следовательно, обозримее – хотя нами рассмотрены и из них далеко не все, много очень интересных текстов, статей, явлений мы с неизбежностью упустили. В целом наш материал составили около 1 000 статей с «Луркоморья», выбранных произвольно, при текстовом объеме одной статьи от 5 000 до 100 000 знаков (не считая картин).

Темы

Даже поверхностное знакомство с Луркоморьем дает представление о богатстве и разнообразии содержащейся здесь информации, как и некоторых наиболее актуальных темах. События отечественной и мировой культуры, ставшие *мемами*, отображены подробно (хотя, естественно, избирательно) и по-своему ярко.

«Отсутствие выраженного деления на “центр” и “периферию” Интернета позволяет существовать “на равных” в едином культурно-языковом виртуальном пространстве в качестве мемов представителям массовой культуры, политическим деятелям, рекламным слоганам, крылатым выражениям, отражающим современную российскую действительность или недавнее прошлое, а также специфическим “интернетовским” выражениям» [2: 416].

Так, много внимания уделяется **политике** (иногда – даже до чрезмерной политизации), **истории** (статьи о войнах, революциях, массовых движениях, идеологиях и т.д.). Есть отдельные статьи и абзацы в неспециальных статьях о различных **странах, городах, национальностях** (нередко это изложение национальных стереотипов: как уже говорилось, авторы «спешат быть неполиткорректными»), о различных общественных, особенно молодежных **движениях и организациях**, например интернет-сообществах (вплоть до обсуждения отдельных интернет-жанров, например *блога* и личности *блогера*). Выделяются многочисленные социальные и психологические **типы личностей**,

«типажи», которым посвящены специальные статьи: *алконавты; анонимусы; аудиофилы; ахтунги; битарды; быдло (и небыдло); веганы; гламурные кисо; говнари* (фанаты русского *говнорака*); *гопники; дохлые герои; дрочеры; еврейские расовые жиды; жлобы; журнализды; илита; кремлядь; либерасты; лохи; луркоёбы; малолетние долбоёбы; мобилодрочеры; мыдло; наркоманы; национал-гомосексуалисты; нищоброды; олдфаги, пиндосы; поцреоты; представители 95%; рэперы; сказочные долбоёбы; стрэйтэджеры; страдающие завышенным ЧСВ; страдающие ФГМ; субкультурщики; фошысты; ТП (тупые пёзды); школота; эмо* и т.д. Нередко сообщается большое количество информации об отдельных **личностях** – как реальных, так и вымышленных (*Фредди Крюгер*). Довольно много внимания уделяется **литературе** (как старым, ставшим классикой произведениям, так и новым, «модным»; особенно популярны *фантастика* и *фэнтези*), **кино, мультфильмам** (особенно – японским *аниме*), **телепередачам** (Что? Где? Когда?, Дом-2), **музыке** (в основном более-менее современной), **спорту** (футбол, хоккей), **астрологии** (гороскопам), включая статьи и абзацы об отдельных писателях, артистах, режиссерах, исполнителях, спортсменах, мультипликаторах, астрологах и т.д.

Обсуждаются также **автомобили, оргтехника** (компьютерные программы, мобильная связь, айфоны, смартфоны и т.д.), **бытовая техника** и отдельные приборы (есть и откровенно курьезные тексты, например большая статья про бензопилу «*Дружба*» – при явно не случайном отсутствии «*дружбы*» просто), например:

Маздай (англ. *must die* – «должен умереть»; *алсо: форточки, Вынь. Да, венда, винда*) – общее жаргонное название операционных систем семейства Microsoft® Windows®TM, которое они получили в народе за свою *глупость и убежденность* стабильность и надежность. Фраза происходит от боевого клича "*Lamers must die!*", который выдавал Червь Морриса. Вначале так называли Виндоус 9х/МЕ...

Как и следовало ожидать, подчеркнута много внимания уделяется «смелым», «дерзким» темам, в т.ч. прямо табуированным, «непечатным»: гомосексуализму, педофилии, наркомании и подробностям употребления наркотических средств, моче- и калоиспускания и т.д., каковые подробности чаще всего «прямо» и «непечатно» же названы. Нередко дается подробный пересказ фильмов, книг и т.д., на что обычно в ан-

лоязычных и русскоязычных интернет-энциклопедиях налагается запрет – как на спойлеры.

Оценка

Оценочный аспект является важнейшим для нашего исследования. Как уже говорилось, именно наличие оценок прежде всего отличает Луркоморье от Википедии. В целом система оценок на Луркоморье производна от его идеологии – а это, вообще говоря, **свобода**. Причем свобода особая: требующая активных действий, борьбы со всем тем, что этой свободе мешает. При ближайшем рассмотрении это идеологическая борьба с двумя сильнейшими авторитетами в сегодняшней России (и, видимо, мире): властью (*Анонимусы* подчеркнуто непочтительны к власти, немало и прямых политических обвинений) и деньгами («проплаченность» тех или иных деятелей на Луркоморье разоблачается особенно активно, с готовностью – притом, что заказных или рекламных статей на самом Луркоморье как будто бы нет вовсе).

Это вновь возвращает нас к оппозиции, вынесенной в заглавие статьи. Дело в том, что и Википедия тоже позиционирует себя как *свободная* энциклопедия. Но там свобода, в общем, понимается только как возможность сообщения информации независимо от власти (притом, что, как уже было сказано, Википедия старается избегать давать оценки – любые). Ср. недавний конфликт с властью РФ из-за статьи *Курение каннабиса*, где Википедия победила:

5 апреля 2013 года ФГУП НТЦ «Информрегистр» направил в адрес «Викимедиа РУ» уведомление о внесении статьи «Курение каннабиса» в «Единый реестр запрещённых сайтов».

Руководство «Викимедиа РУ», действуя в соответствии с принципом открытости, передало письмо Роскомнадзора на суд сообщества русской Википедии, а также сообщило, что только участники проекта могут решать, что делать со статьёй. Ни «Викимедиа РУ», ни Wikimedia Foundation, Inc. не вправе решать судьбу этой статьи. В сообществе Википедии на русском языке разгорелась ожесточённая дискуссия, участники которой явно заявляли, что ни удалять статью, ни изменять её в нарушение собственных правил сообщество не будет.

Уже с 7 апреля 2013 года власти начали пытаться гасить конфликт, распространяя через проправительственные СМИ не соответствующую действительности информацию о том, что редакторы Википедии редактируют «запрещённую» страницу с целью привести её в соответствие с требованиями чиновников. 8 апреля 2013 года

аккуратные формулировки превратились в откровенную ложь. Так представитель Роскомнадзора Владимир Пиков заявил «Интерфаксу»: «Нам прислали статью о курении каннабиса в новой редакции. Наши эксперты ей удовлетворены, претензий к Википедии мы теперь не имеем».

Тем не менее, сообщество Википедии снисходительно отнеслось к попытке чиновников сохранить лицо и в последовавшем обсуждении не высказало намерения раздувать конфликт, так как надеется, что позиция сообщества Википедии и фонда Wikimedia Foundation, Inc. до всех сторон была донесена достаточно ясно: «Подчиняться давлению слабых и трусливых политиков – тех, которые боятся распространения знаний, – это не путь Википедии».

(Материал из Википедии – свободной энциклопедии)

На Луркоморье свобода понимается значительно шире. В общем, свобода на Луркоморье означает, что *Анонимус* выражает оценку – причем исходя только из своих внутренних убеждений.

В этом отношении интересно, что Википедия, представляющая далеко не всегда лояльную к власти (верноподданную, сервильную) точку зрения, идеологию, на какую идеологию традиционно направлен карнавал в чрезмерно статичных, «окостенелых» социумах [3], но не дающая оценки, стремящаяся к объективности, «значимости» и т.д., с точки зрения Луркоморья тоже понимается как в каком-то смысле *не свободная*, потому что «формальная», а значит, в чем-то с неизбежностью недостаточно правдивая:

В отличие от Википедии, мы не ставим своей целью написать обо всем на свете сразу и не руководствуемся мифическими критериями «значимости» и «энциклопедичности».

Сходство с Википедией забавным образом воспринимается *Анонимусами* как оскорбление:

Эту статью или раздел следует **развикифицировать**. Эта статья выглядит как или даже является **копипастой из википедии**. Здесь полностью отсутствуют **лулзы**, описание драм и прочие **ништяки**, зато присутствуют **нейтральная точка зрения**TM и унылая **спискота**, или в ней много узкоспециализированной информации сомнительной ценности и энциклопедических терминов. Необходимо срочно привести статью в удобоваримый вид, пока не случилось страшное.

Названное отличие от Википедии подтверждает то, что неформальность и ее противопоставление формальности, соответствующее выделяемой в [1] оппозиции [P] ~ [-

Р], является для Луркоморья определяющим (жанрообразующим) признаком на содержательном уровне; точно так же обстоят дела и на формальном уровне – см. ниже.

Кроме «отстаивания свободы», как и следовало ожидать, немаленькая часть деятельности *Анонимусов* приходится на полемику с необъективно завышенными (с их точки зрения) оценками – а это прежде всего *фанаты*: их *Анонимусы* подвергают *троллингу* – насмешкам и издевательствам, выражаясь при этом иногда очень грубо и агрессивно (некоторое исключение делается, пожалуй, только для фанатов *аниме* – притом, что фанатов самого Луркоморья чаще всего *троллят* нещадно: ср. статьи *луркоёб* и *битард*). Сюда же следует отнести преодоление некоторых «неверных» стереотипов и предрассудков (того, что подается в качестве таковых).

Интересны соображения о, так сказать, жизненных позициях и идеале *Анонимуса*, которые находим в некоторых статьях:

Хаус являет собой некий идеал Анонимуса, который не прощает и доставляет: являясь асоциальным по своей сути, он, тем не менее, неплохо ориентируется среди этих ваших людишек и практически всегда оказывается победителем. Отсюда и повальная любовь к циничному доктору на имиджбордах.

Захватили школу в Беслане, а мы смеемся. Подростки подождли сверстника за отказ дать денег, а мы смеемся. Три школьницы прыгнули с крыши 16-ти этажного дома, взявшись за руки, а мы смеемся и просим еще. Самоубийства, убийства, геноцид – мы смеемся. Расизм, сексизм, дискриминация, ксенофобия, изнасилования – мы смеемся. Мы бездушно подпишемся под чем угодно, наши предпочтения не основаны на здравом смысле, бесцельные споры – наша стихия, мы – истинное лицо интернета. Мы – анонимус. Мы не прощаем и не забываем. И имя нам – легион.

Моральный кодекс Битарда

В то же время, провозгласив свободу в качестве высшей ценности и главного принципа Луркоморья, *Анонимусы* в некоторых случаях сами «оказываются в плену» у этой установки. Так, они явно избегают давать положительные оценки чему-либо, что угодно власти (или хотя бы одной из провластных или просто влиятельных групп, например «денежным мешкам» или «патриотам»), или просто когда положительная оценка является слишком распространенной, «*полсовою*». Боятся вызвать подозрение в написании текстов на заказ или за плату. Например, ругают Солженицына (он прямо назван

лжецом) и Сергея Лукьяненко (специально для него ввели термин *пейсатель*), весьма критично подается информация о Высоцком, Окуджаве и Викторе Цое, у которых много фанатов, КСП и т.п.

Ср. статью «барды»:

Вокруг бардов всегда имеется небольшой кружок прихлебателей, чуть более, чем полностью состоящий из таких же умудрённых жизненным опытом джентльменов и духовно богатых леди, неустанно засирающих эти ваши интернет-одами и прочим хвалебным менстряком в адрес своих кумиров, заодно совершая жуткое количество вбросов в адрес всех других музыкальных культур вплоть до классики. Любые возражения в комментариях вызывает гарантированное бурление говни, после чего вам вменяется то, что вы «ничего не понимаете в настоящем искусстве», и вы автоматически записывается в быдло. Троллинг этих личностей, как и любые споры и холивары с ними, также приносит немало веселья.

В целом, если какая-то оценка является массовой, сам этот факт воспринимается авторами Луркоморья чаще всего подозрительно, и велика вероятность, что с этой оценкой также будут полемизировать, как бы заслуженна она ни была. Так, настоящие баталии иногда разгораются по поводу конкретных авторов и персонажей *аниме* – продолжение дискуссий, доставшихся Луркоморью от *имиджбордов*:

Более же задротствующие атаку частенько дедушку Хаяо (Миядзаки) не любят, ибо общеизвестный, а значит, попса и вообще не аниме. Ни тебе фансервиса, понимаешь, ни мозейных цундере;

Последующие поколения младоанимешников про NGE даже не слышали. По мнению разных анонимусов – одно это делает их быдло-кунами. И делает ведь! Приобцились к аниме путем церебральной деструкции онгоингами и прочими представителями новой волны аниме. Нарутофаги, блячеры, котгейассеры, харухисты – это про них. Питаются исключительно фандабом.

Наоборот, в цене похвала менее известным или забытым авторам, фактам (ср. такие небесспорные по художественным достоинствам произведения, как фильм «Вокзал для двоих» (*Лютый вин, пронзительный и честный*)), «Живет такой парень» (*Молодой Куравлев доставляет на отлично!*)). Вот пример из статьи о практически забытом сегодня детском фильме «Сказка странствий»:

...В итоге, знание оказывается похеренным и утраченным, но такой ценой бобро в очередной раз побеждает осло. Чёрт побери, финальная сцена

победы разума над человеческими пороками, где бывший принц рисует на обломках своего замка силуэт «рукотворного нетопыря, поднимающего в воздух человека», **выбивает слезу, сколько раз ни смотри этот фильм. Кто сейчас сможет снять такое кино?!**

Кстати, последний пример, содержащий столь сентиментальную оценку, опровергает точку зрения А. В. Шульгина о том, что взгляд Анонимуса исключительно «цинично-постмодернистский» [2 : 417].

Эмоциональность вообще вступает в противоречие с установкой на цинизм, даже если эмоции отрицательные, злые:

...рынок около вокзала выглядит совсем не европейски и лютейше бесит, особенно когда приходится искать выход на платформы, с тяжёлым чемоданом проходя сквозь галдящую толпу по убитому асфальту в тридцать градусов жары, пиздец.

Оригинальность и индивидуальность (часто понимаемая совершенно наивно, «подетски» – причем с уверенностью решить, «маска» это или нет, можно далеко не всегда), противопоставленная традиционному, общепринятому, «попсовости», – одна из наиболее очевидных оппозиций, в которые Лукоморье встает к Википедии.

Негативная оценка, как и полагается карнавалу, основой которого является «перевертывание верха и низа», имеет почти конвенционально закреплённые формы выражения с упоминанием гениталий, фекалий и т.д: **говно(актер), говнопесня, унылое говно, высер, срach, хуита, тупая пизда, менстрьяк...** Обилие таких сверхгрубых «прямых номинаций», иногда доходящее до безвкусицы, по-видимому, должно производить впечатление искренности, неформальности, а значит, «правды невзирая на лица». Ср.:

«Королева бензоколонки» (1962) – неплохая в целом комедия о том, как **расовая укрская тья** по фамилии ДобрыйВечер, потерпев фейл при поступлении в балет на льду, устраивается работать заправщицей АЗС и начинает снабжать топливом грузовики, мусоровозы и прочие **говнопёрки**. Поначалу едва не **просирает** все полимеры, но затем осваивается, и вся водительская **пиздобратия** проникается к ней любовью и нежностью.

Как и следовало ожидать, «низ» выступает популярным средством «разоблачений»:

...Это было первое реалити-шоу <<За стеклом>>, где несколько **тупых пёзд и не менее тупых хуёв жили, жрали и срали** в режиме онлайн...;

Если с кем <гламурное кисо> и встречаются, то это, как правило, наноклерки. Кисы готовы каждый день делать им **минет** за то, чтобы они раз в неделю водили их в какой-нибудь **говноклуб**. Гламурные кисы будут **ебаться** только с теми, у кого, по их мнению, крутая тачка. По приблизительным выкладкам, чтобы заработать на Mazda-3 кисо должно **сосать мужской половой хуй** следующим образом: при цене на минет 500 р., что и так **дохуя** для кисо, получается 1256 довольных обладателей **хуйцов**...;

Быдло любит «использовать» всякие хорошо пахнущие жидкости – одеколоны и т. д. Но по какой-то причине выливают на себя столько этих жидкостей (чтобы не мыться «лишний раз»), что хочется взять и **убать НАХУЙ**, когда в нескольких метрах пронесется такое облако **смада**.

Использование экспрессивно-оценочной лексики на Лукоморье смыкается с использованием прямых эмоционально- и нравственно-оценочных (иногда прямо-таки морализаторских) высказываний, рефлексии, советов:

...Все это неправда. Конечно же...;

Нужно помнить, что анализируя талантливое произведение, можно легко впасть в ересь и возомнить себя пророком, единственным, кто понял, о чём это на самом деле. **Так делать не нужно**;

Такого рода фильмы (например, малобюджетные «Зубы») здорово пахивают феминизмом, **который ничего хорошего из себя так не представляет**;

... Целью данных мероприятий <Pussy Riot>, судя по текстам песен, является толстый троллинг носителей МПХ, в особенности представителей власти и лично царя-батюшки. **На деле же перед нами банальный случай вниманиеблюдства**.

Личностный характер оценки (субъективность, эмоциональность, искренность) иногда подчеркивается прямым выражением авторского «я» (несмотря на то, что автор – «анонимус»):

Окончательным и бесповоротным, необратимым, клиническим мудаком, **на мой взгляд**, является тот, кто, к примеру:... ;

<Брюс Уиллис> породил за это время немало вина и еще собирается – **я гарантирую это** (прямой перевод англоязычного мема *I guarantee it*).

В целом оценочная деятельность Анонимусов, как и следовало ожидать, распро-

страняется не только на *сабжи* как таковые, но и на **чужую оценку**, с которой не согласны (особенно – претендующую на общепринятость и объективность), а как результат – на тех людей или целые сообщества, которые разделяют эту «неверную» оценку, в том числе – на прямых адресатов, читателей и потенциальных авторов Луркоморья.

Своеобразное внимание к адресату проявляется и в том, что реакцию на некоторые статьи «честно» стараются предупредить, остроумно называя их **детекторами**:

(статья «Лукьяненко»): *Внимание! Статья-детектор! Одним из побочных эффектов от прочтения этой статьи является так называемый **butthurt**. Если вы начнёте ощущать боль в нижней части спины, следует немедленно прекратить дальнейшее чтение и смириться с фактом, что вы – его фанат;*

(статья «Эмо»): *... смириться с фактом, что вы – **педовка**, даже если вы **самец**;*

(статья «Медведев»): *... смириться с фактом, что вы – **Димон** и вас это **озорчает** (до 2013 – ...что вы – **Медведев** и действительно читаете **лурк** – В. Д.).*

В этом отношении интересно отношение к возможной **критике**: с одной стороны (что соответствует замыслу проекта и идет от Википедии), редактирование и исправления приветствуются, более того – сама природа (да и название) *Луркоморье* ориентированы на привлечение именно случайных посетителей:

Луркмоар (от англ. жарг. lurk moar; lurk значит «таиться», перен. «искать», «шариться», созвучно look more – «смотри больше», «ищи ещё») – призыв к нубу «ещё поискать», разобраться самому, а не задавать дурацкие вопросы, на которые старожилам лень отвечать.

Нередки прямые указания типа:

...стоит добавить критики;

*Эта статья должна быть до- или даже полностью переписана. Перед вами – очередная **безблагодатная** статья. **Сия халтура нам не нравится**, и только вера в светлое будущее удерживает её на этом свете;*

Эта статья сделана из уныния и отчаяния. Сделайте с ней что-нибудь. Пожалуйста.

Есть и прямо-таки сверхсамокритичные высказывания, например предваряющее статью «Германия»:

*Ваша статья – говно, вы ничего не понимаете в **Германиях**.*

*Если вы видите это предупреждение, значит данная статья **уныла чуть менее, чем полностью**, и в неё нужно добавить интересных фактов. Кроме того, возможно, что эта статья **вообще никому на йух не сдалась тут**. В таком случае единственной рекомендацией будет **перенос статьи в смехуечки** и освежение её бодрящей порцией лулзов;*

или копипаста **Ненависть к луркмору**, приводимая под лозунгом:

Мы ценим и принимаем любую критику в наш адрес :3 Складируем её; обмазываемся ею долгими одиночными ночами; и получаем сотни эстетического удовольствия.

Но не менее частотны и предостережения к потенциальным авторам:

...Это хорошая, годная статья Вы можете помочь уютненькому, если не будете её трогать. Не надо. Займитесь лучше чем-нибудь полезным;

и даже прямые отводы адресата:

*К вашему сведению! В этой статье мы описываем само явление повышенного ЧСВ, а не составляем списки всех его обладателей. **Ваше мнение о них здесь никому не интересно**, поэтому все правки с упоминанием представителей – особенно не совсем значимых – в этой статье (пишите в статьи, которые посвящены непосредственно им) будут откачены, а их **авторы – расстреляны на месте из реактивного говномёта, for great justice!***

Политическая оценка на Луркоморье, с одной стороны, частотна и интенсивна, с другой – накладывается на общее сильное сопротивление политической ангажированности: во всяком случае, точка зрения политической оппозиции подается не менее критично, чем власти. В результате многие значительные политические события, особенно последнего времени, на Луркоморье подаются в двух версиях: с точки зрения «**поцреотов**» и «**либерастов**»: таковы, например, статьи о Евромайдане на Украине на рубеже 2013–2014 г. и о воссоединении Крыма с Россией.

Как уже говорилось, противостояние официозу (выразителем которого закономерно предстают юридические нормы) является одним из главных источников карнавальной экспрессии Луркоморья. В этой связи нельзя не сказать еще об одном возможном типе отношений с адресатом – **юридическом**. Ярким примером может служить **судебный процесс против Кати Гордон**, который был подробно освещен на Луркоморье.

В 2011 году Катя Гордон обратилась в Октябрьский районный суд Ростова-на-Дону с гражданским иском к владельцам Луркоморья о защите чести, достоинства и деловой репутации и о возмещении компенсации морального вреда в размере 1 000 000 рублей, причинённого оскорблениями, содержавшимися в статье «Катя Гордон». Процесс закончился 22 августа 2011 года вынесением определения суда об утверждении мирового соглашения, согласно условиям которого ответчики обязались удалить статью. Статья была удалена, однако была создана статья «Дело Кати Гордон».

К слову: вероятно, освещая подобный процесс против себя Википедия, свобода понималась бы так, что Википедия выиграла бы любые процессы такого рода (ср. приводившуюся историю со статьей *Курение каннабиса*). На Луркоморье же – подчеркивается свобода от самой юридической сферы. Гордон (хотя она, в юридическом смысле, в какой-то степени выиграла процесс) проиграла уже тем, что переводит спор с неофициальной правды Луркоморья в юридическую плоскость. В сущности, судебный иск стал для проекта настоящим подарком. В подробном комментарии *Анонимуса* в статье *Дело Кати Гордон* подчеркиваются качества Гордон, по которым она противопоставлена Луркоморью и тем самым безнадежно проигрывает в главном: она не имеет чувства юмора, она смешна.

Реконструировать языковую личность *Анонимуса* – автора статей на Луркоморье и источника всех выносимых оценок – трудно. С одной стороны, такой реконструкции препятствует анонимность – но чисто языковой анализ, реконструкция концептосферы через словоупотребления, речевые фигуры, метафоры и т.д., конечно, может быть осуществлен (этому будет посвящен следующий параграф). С другой стороны, такой реконструкции препятствует коллективность: есть значительные противоречия и отличия и в стиле, и в оценке. Все это иногда приводит к тому, что среди «своих» – *Анонимусов* – появляется тенденция к высокомерию, снобизму, кастовости и «чистоте рядов»; отсюда и сложноватый для чужаков язык, на овладение которым надо потратить определенное время и усилия, что не очень привычно для завсегдатаев Интернета, где всегда можно найти информацию, изложенную просто.

Язык

Как уже говорилось, язык Луркоморья весьма интересен. Он имеет синтетический и противоречивый характер:

- во-первых, сохраняется ряд особенностей языка и текста институционального дискурса, присущего **энциклопедиям**, и гипертекста, присущего **интернет-энциклопедиям**, прежде всего Википедии. Сюда можно отнести структурирование текста по «категориям», которые обычно стандартно и однотипно оформляются, включая речевые клише (но на Луркоморье это часто имеет пародийный оттенок, например: *Любовь и обожание | Аниме | Телевидение | Япония | Основы | Японизмы*), довольно тщательное редактирование текста модераторами – ошибки практически исключены, вообще не в чести неграмотность¹;

- во-вторых, активно используются почти все особенности языка **неинституционального неофициального интернет-общения** – фонетические/орфографические, лексические, морфологические, словообразовательные (в большинстве случаев использование этих средств имеет игровой характер). В настоящей статье мы не будем подробно останавливаться на них, поскольку они уже достаточно подробно описаны, например в [4–10]. Отметим, что А. В. Шульгин, один из первых лингвистов, исследовавших язык Луркоморья, выделяет фактически только такие языковые и речевые особенности:

Это, например, ряд наречий, выражающих положительную оценку: *зачтено, готично, канонично, кошерно, церковно, православно, брутально*, а также очень популярное, прилагательное *годный* (в значении «отличный»).

Категория рода – одно из любимых полей для лингвистических игр авторов энциклопедии. Обычно слово женского рода (со склонением на -А / -Я) трансформируется в слово среднего рода на -О: *глазурное кисо; блондинко; пятниццо* и др. Наиболее известное «слово» из этого ряда – *криветко*. Характерно также добавление «е» к существительным как мужского, так и (реже) женского рода (неодушевленным и одушевленным): *коте, крабе, имеле, сколопендре, Онотоле, Новодворске, Куклачеве*. Категория рода в подобных образованиях не столько изменяется, сколько разрушается. Категория числа менее подвержена «расшатыванию», чем категория рода, отметим лишь пришедший из англоязычного Интернета популярный мем *интернетты*.

Словообразовательные процессы в текстах статей на Lurkmore.ru весьма активны. Наиболее

¹ Википедия, как и интернет-энциклопедии в целом, традиционно частотно рассматривается в прикладной лингвистике [11–13]. К сожалению, настоящего осмысления в собственно лингвистических исследованиях язык и текст данных энциклопедий практически не получили.

стандартный способ – аффиксация при иноязычном корне: *нагуллить, забанить, офлайновый, троллить* и т.п. Игра с иноязычными корнями и аффиксами иногда приводит к появлению весьма экспрессивных образований: *газпромбайтер, либераст, фотажаба*. Используются также укороченные слова: *нра* (нравится), *лю* (люблю), *оч* (очень), *мя* (меня), *тя* (тебя), *чел* (человек), *мона* (можно). К ним примыкает и активно употребляемая в Интернете форма *мну*, обозначающая любую из падежных форм личного местоимения «я». Активно используются диминутивы, а также детское «сюсюканье»: *позязя* (пожалуйста), *днявка* (дневник), *нямка* (еда) и т.п. Довольно значительное место занимают слова, транслитерированные из английского языка (*алсо, грамм-нар-наци, копипаста* и др.).

Одна из ярких особенностей языка «Луркоморья» – отсутствие объекта или придаточного предложения после переходных глаголов: *это символизирует, это нарушает, это доставляет, это дает понять* (*Истории участников различаются чуть менее, чем полностью, что символизирует*) [2 : 418–419].

Добавим, что, по нашим наблюдениям, к наиболее частотным языковым характеристикам Луркоморья этого типа относятся **фонетическая/орфографическая** языковая игра (*педерача, Педивикия* (Википедия), *лытдыбр* (lytdybr: слово «дневник», написанное в латинской раскладке), *бобро и осло* (добро и зло), *поцреоты и либерасты, пейсатель, тель-авизор, Ымперия, Отака хуита, блджд* (слово «блядь», дважды пропущенное через автоматический транслитератор) и **лексико-стилистическая** (*пепелац, (вы)пилить, принять ислам, срывает покровы, совершает былинный облом, хтонический, дохлый герой, винрар, срач, Абсолютное Козло и Абсолютное Бобро, одна шестая, эта страна* (Россия), *Нерезиновая* (Москва), *отгарбли люлей*).

Что касается такого отмеченного А. В. Шульгиным **синтаксического** типа ЯИ, как отсутствие объекта или придаточного предложения после переходных глаголов, следует уточнить, что *доставляет* без дополнения – следствие автоматического перевода с английского фразы *apoputous delivers* (в одной из статей Луркоморья даются специальные объяснения); остальные глаголы в такой позиции, вероятно, производны от данного.

Особенно частотно, по нашим наблюдениям, такие глаголы, а также другие конструкции, лишенные обличительного дополнения или обстоятельства, ставятся в конец предложения:

..., что кагбэ символизирует.

..., что как бы намекает.

..., так-то.

..., вот.

..., чо.

..., ня.

... же!

..., ибо нехуй.

..., *отакá хуйня, малята* (рус. *Вот такая хуйня, малыши* – украинский мем раннего постсоветского периода).

..., ну ты понел.

... – это вам не это.

..., что по тем временам было весьма.

..., и заверте...

нифига не...

... *Nuff said* (искаж. англ. *enough said* ‘сказано достаточно’).

Кроме английских заимствований к языковым средствам этого типа (так сказать, общеинтернетовским) можно отнести (гораздо менее частотные) заимствования из немецкого: *über-эпичный, ахтунг* (гей), в статье «Германия» – *Ordnung, Bundesregierung, Октоберфест*, а также *вундер-* (в качестве приставки) и *альзо* вместо привычного *алсо*.

Как представляется, данные особенности языка статей на Луркоморье наиболее сближают его, из жанров неинституциональной интернет-коммуникации, с *блог-постом*. Общего с *блог-комментариями* и *чатом* меньше: как правило, сходство ограничивается лексикой и некоторыми моделями языковой игры – на фонетическом, морфологическом и словообразовательном уровне. Синтаксис данных жанров практически не представлен на Луркоморье. Кроме того, в текстах Луркоморья редко, но встречаются смайлики, столь характерные для жанра *чата*:

Так что прореживая ряды "патриотов" синсенгуми сослужило добрую службу Японии :-D И, кстати, Сайто отнюдь не страдал при Мэйдзи – он стал полицейским офицером, как никак :-) В общем, все хороши.

Все эти особенности компьютерного языка разных сфер и жанров интернет-пространства, как правило, хорошо знакомы всем пользователям и потому их прочтение ни для кого не составляет труда. Это соответствует и заявленному принципу Луркоморья:

Статья должна быть понятна непосвященным. А не какие-нибудь сепульки. То есть суть и смысл из текста должны быть очевидны, и чем быстрее – тем лучше, а сопутствующие размышления и юмор добавлены строго не в ущерб.

• Но это не относится к третьему источнику, во многом определившему и языковой облик, и идеологию Лукоморья, – жанру **имиджборда**, активными участниками которого, как уже было сказано, были все первые авторы Лукоморья. Язык *имиджбордов* подчас весьма сложен, требует основательной подготовки. Данному феномену были посвящены лишь единичные и начальные исследования: например, он описывается в [14]:

Лукоморье заимствует некоторые особенности языка *имиджбордов* (например, мемы *sage*, *age*, *bump*, *kekeke*, *moon language*, «*FAIL*» (и производные *FAILED*, *U FAIL*, *Фэйл*) и «*WIN*» (производные *Massive WIN*, *WINRAR*, *Массив вин*) [Там же : 290]), а также отчасти стиль общения – резкий, агрессивный, циничный, при этом поверхностный [Там же : 288].

Это сближает язык Лукоморья с другим жанром интернет-коммуникации – *тематическим форумом*, точнее – узкоспециальными форумами, имеющими жесткие социальные ограничения («своих»): их язык опирается на особый словарь, для понимания многих текстов нужны довольно обширные специальные знания, являющиеся достоянием не всех. Многие необщепотребительные слова, термины, понятия, выражения, прецедентные тексты даются без объяснений, как якобы хорошо знакомые всем участникам. На Лукоморье, как и на форумах *имиджбордов*, это, прежде всего, сюжеты японских мультфильмов *аниме*, включая конкретных персонажей, характеры, специфическую этику, а также некоторые подробности их создания (авторы, сценаристы, режиссура, успех/неуспех у зрителей, реакции и т.д.).

Включаем в эту группу, прежде всего, аббревиатуры, прецедентные тексты и заимствования не из английского, как в других жанрах интернет-коммуникации, а из японского языка:

• **японизмы:**

ня (отсюда *няка*, *няшка*, *няшный* и т.д.) – японское «мяу». Междометие выражает ощущение нежности, радости, умиления;

кавай, *кавайный* – милый;

моэ, *моэный* – то же самое, что и *кавай*, но с уклоном в сторону фетиша. Так называют милых персонажей японской анимации. *Один из классических примеров бытовой моэ-девочки – Такара Миоки из Lucky Star. Носит очки, умная и красивая, имеет сиськи третьего размера и постоянно задумывается о чём-то, в результате падает, что-нибудь роняет, выключает свет и т. п.;*

хентай – эротическая или порнографическая разновидность аниме/манги;

косплей – одевание и гримирование под известных персонажей аниме;

лоли – несовершеннолетняя девочка;

тян, *-тян* – уменьшительно-ласкательный суффикс, указывающий на женский род. Позже суффикс превратился в самостоятельное слово и стал обозначать просто девушек;

кун, *-кун* – дружеское, неофициальное обращение (чаще между мужчинами, но не всегда);

цундере – архетип японской поп-культуры: суть *цундере* сводится к смене своего отношения от высокомерного, раздражительного и хамоватого (*цун-цун*) к сентиментальному и любящему (*дере-дере*) за короткий промежуток времени, несколько минут;

отаку – фанат аниме/манги;

хикки – человек, отказывающийся от социальной жизни;

яой, *яойщица* – гей, лесбиянка;

юри – аниме/манга о лесбийской любви;

сёнэн – аниме/манга, рассчитанные на мальчиков от 12 до 18 лет;

яндере – психически неуравновешенный персонаж аниме (чаще – девочка);

панцу – транслитерация катаканой английского «*pants*» – штаны, трусы (элемент порноаниме);

ахоге – торчащая прядь волос на макушке;

десу – частица-связка в разговоре¹.

• **прецедентные тексты:** их анализ заслуживает самостоятельного исследования; пока отметим, что источники их весьма разнообразны: от мировой классики до современной рок- и поп-культуры:

...написал *петросьянскую пасту* про Хаяо Миядзаки;

¹ Конечно, они содержат ошибки, извинимые для неспециалистов. Например, завсегдагями интернет-блогов-форумов-имиджбордов воспринимаются как японизмы слова с «л», которого, как известно, в японском нет: ибо стали японизмами, в сущности, вернувшиеся из Японии английские слова и выражения: *косплей* (яп. コスプレ *косупурэ*, сокр. от англ. *costume play*), *лоли* (яп. ロリコン *рори* ‘комплекс лолиты’). Логично было ожидать, что эти слова предстанут как японские огласовки, но этого не происходит: как видим, в результате появились гибридные образования, в произношении которых, возможно, участвуют даже три языка, включая английский: ни один японец, кроме очень хорошо владеющих английским, так не скажет. Что касается *-тян*, первично и литературно здесь именование маленьких детей (любого пола), а в качестве именованной девушки это звучит ласкательно и несколько жаргонно. Пользуясь случаем, автор выражает благодарность В. М. Алпатову за лингвистический комментарий этих японизмов.

Каждый год, 30 декабря, ровно за сутки до Нового года, домохозяйцы с друзьями ~~ходят в баню~~ устраивают телевизионный концерт-пиздец «Новогодний Дом-2». Неизменные атрибуты: хуита, **что у нас песнями зовётся**; камера, дёргающаяся из стороны в сторону с частотой over 9000 колебаний в минуту...;

Цивилизация Жокеев находится на уровне землян, **описываемых в «Обитаемом острове»**. То есть вот так запросто могут **бороздить просторы Большого Театра** в гордом одиночестве;

тащемта 'в общем-то' (из Паука);

Михаил «Маршал Жуков» Ульянов (прием из Комеди Клаба).

• **аббревиатуры** (расшифровываются или (чаще) не расшифровываются, иногда есть ссылки на специальные сайты):

ФГМ – фимоз (греч. *φίμοσις* – сужение) головного мозга (клиническая тупость);

АТА – амфибиотропная асфиксия («жаба души»);

ИЧСХ (ЧСХ) – «и что, сука, характерно» (реже «и что самое характерное», «и что, собственно, характерно»);

МПХ – мужской половой хуй;

ТП – тупая пизда;

УГ – унылое говно;

ОБВМ – охуенно богатый внутренний мир;

ЧСВ – чувство собственной важности (реже – величия или значимости);

ББПЕ – Бей бабу по ебалу (основополагающий интернет-принцип. Представляет собой макрос с надписью «Бей бабу по ебалу», чаще всего дополняемой фотографиями певца Валерия Сюткина).

Цель обращения к аббревиатурам на Луркоморье чаще всего не в экономии текста, а в стремлении к экспрессии и очерчивании круга «своих». Иногда, вероятно, целью является также эвфемизация (ТП, МПХ) (тогда аббревиатуры фактически играют роль отточий в табуированных лексемах), что также иногда создает эффект наукообразия (ФГМ, АТА); иногда, наоборот, дисфемизация (ББПЕ, ИЧСХ); ср.:

В некоторых городах женские общаги называются ЦПХ – центральным пиздохранилищем или ХПЦ – хватай, пока целка.

То, что иногда не расшифровываются далеко не общеизвестные аббревиатуры (например, СВД – 7,62-мм снайперская винтовка Драгунова), вероятно, тоже не имеет никаких иных объяснений, кроме создания экспрессии.

Меньше, но представлены английские аббревиатуры (иногда транслитерированные на кириллицу):

IRL – *in real life* 'в реальной жизни';

CP (ЦП) – *child pornography*;

ZOG – *Zionist Occupation Government* 'Сионистское оккупационное правительство';

aka – *also known as* 'также известен как'.

В целом возможности, которые дает **непрямая коммуникация**, используются в большой степени на Луркоморье: прежде всего это **замены**, причем иногда менее очевидные, чем эвфемизмы и дисфемизмы как таковые или рассмотренные случаи стилистических, тональных и т.д. смещений, – часто весь юмористический эффект состоит, кажется, в факте замены: так, в статье о Pussy Riot говорится: «**Перед нами банальный случай вниманиеблюдства, а также бездарного плагиата одного куда более успешного паренька**», причем последнее (выделенное) выражение связано ссылкой со статьей «Слава Герострата». В статье «Германия» в фразе «**Французы с трепетной любовью относятся к немцам**» выделенное выражение связано ссылкой со статьей «Ненависть».

Наконец, по-видимому, своеобразным антиподом рассмотренной экспрессии выступает тональность (тоже экспрессия?) совершенно другого рода – серьезные тексты, близкие к публицистике, иногда с подчеркнутыми книжной стилистической окраской (чуть разбавленные жаргонизмами) с очень определенной авторской позицией (например политической):

*Политически выгодными стала борьба против собственного народа, «совков». Все преступления и несправедливости 90-х: разграбление промышленности и за ней науки, голодные смерти, наркомания, волна сиротства и детской проституции, уничтожение бесплатного образования и медицины вкупе с оплевыванием всего патриотического **тобишь** воспитанием национального самонезависимости, **блядвой по телеку и братвой** на улицах, воровством, массовой эмиграцией, потребительской культурой и тотальным имморализмом молодого поколения – все это стало политически выгодным сразу после событий августа 1991.*

На лингвиста произведет впечатление, например, статья про украинский язык, текст которой представляет собой смесь категоричных и «неполиткорректных» утверждений, вполне профессиональных лингвистических формулировок и сленга (общемолодежного, включая мат, и сетевого):

А украинский – это вообще язык? Мудрый *тролль* Михаил Васильевич Ломоносов запустил в середине XVIII века *мульку*, что-де украинский (в девичестве малорусский) – это русский язык, испорченный польским. И вот уже 250 лет лишь лёгкий намёк на эту тему оказывается равносильным накладыванию горчичника на любой свидомитский *сфинктер*. Разумеется, в однозначном виде такое утверждение элементарно нелогично, чтобы быть испорченным польским, для начала должен был бы иметься русский, но ополчанию подвергался именно древнерусский, о котором неизвестно даже, существовал ли он на самом деле, а отнюдь не язык, современный нам или даже Ломоносову. Однако при встрече *укра*, несущего *хуйню* про то, что украинский – это, наоборот, истинный неиспорченный наследник древнерусского, настоящий русский должен спросить его, какого *хрена* в оригинале «Слова о полку Игоревом» есть слова «молния», «дорога», «облако» (укр. блискавка, шлях, хмара – всё из *пшекского*)? А всё, *тацетта*, просто: «Слово» изначально писалось на *миксе* разговорного древнерусского и старославянского (называемого ещё староболгарским), *кой* в то время и был «литературным языком» (если сравните с современным болгарским – тут вам и «мълния» и «облак») а потом ещё и часто и, конечно же, очень бережно переписывалось. Очевидным кладезем примеров служит *ссылка* на имперский™ «Словарь древнерусского языка» под редакцией И. И. Срезневского или современный «Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–28 (1975–2008)».

Неграмотных «корявых» текстов мы не нашли вовсе (не считая единичных опечаток – но они и на Википедии есть). Мат и жаргонизмы используются только сознательно, для создания экспрессии, и в целом – с чувством меры.

Добавим, что для самих *Анонимусов* их язык, конечно же, осознаваемый и обсуждаемый объект, часто предмет гордости и почти всегда – напряженной рефлексии, которая иногда распространяется и на «русский язык вообще», «нормы языка вообще», «орфографию как таковую» и т.д. Специально этим проблемам посвящен целый ряд специальных статей на Луркоморье: «Русский мат», «Расстрельный грамматический список», «*Grammar nazi*» и т.д., которые должны стать самостоятельным объектом лингвистических исследований.

*

Выводом на эмоциональном уровне, который я с уверенностью сделаю с точки зрения лингвиста, и просто читателя, будет: хорошо, что Луркоморье есть! Сей феномен интересен и полезен. Если бы не было Луркоморья, 1) мы не узнали бы столько фак-

тов, которые часто представляют интерес – но с «энциклопедической» точки зрения скорее всего были бы сочтены неважными; 2) не было бы интересных текстов – рассказывания интересных историй интересным, хорошим языком, сопровождаемого оценкой интересным и талантливым человеком (впечатляет целый коллектив личностей креативных, хотя и анонимных).

По всей видимости, Луркоморье изначально должно было привлекать читателей (и так часто и было) свободой, правдой, искренностью, творчеством и, конечно, веселостью. Главная же прелесть и притягательность Луркоморья для *Анонимусов*, поклонников и заинтересованных неопитов, достаточно открытых новому и решивших потратить на это новое свое время, – это прелесть **д р у г о г о в з г л я д а** :

1) авторы разыскивают малоизвестные, но, как правило, достойные внимания факты, подробности;

2) подчеркнуто оппозиционны – по отношению к... всему чрезмерно устоявшемуся, просто привычному;

3) язык: сложноватый для неопита и очень непривычно для энциклопедий грубый.

С другой стороны, главное впечатление, какое Луркоморье производит на неопита, – 1) грубо; 2) много информации, нередко неожиданной и интересной, заслуживающей внимания; но 3) все-таки преимущественно грязной; 4) оппозиционно (в различных смыслах); 5) эмоционально; 6) по-своему (иногда – «очень по-своему») творчески, юмористически; 7) вроде бы смело и свободно, но часто – просто зло, цинично и... мелко. В целом, увы, на смену принципу «грубо, но правда», как, вероятно, было задумано, частенько приходит другой неписанный принцип – «грубо ради грубости» или «зло, потому что автор – злой человек», а то и элементарное сведение счетов – ср.:

«Неподготовленный читатель “Луркоморья” может быть неприятно удивлен обилием малозначущих (с его точки зрения) статей, радикальностью высказываемых мнений, путаницей во взглядах и грубостью речевых средств выражения» [2 : 417].

Возвращаясь к сравнению Википедии и Луркоморья, следует признать (с некоторой грустью), что массовость Википедии, которую просто нельзя сравнить с Луркоморьем и которая стала источником такого количества *троллинга*, вообще содержания Луркоморья, в целом оправданна и заслуженна. Конечно, сравнение их всегда относительно, ибо Википедия ориентирована только на пе-

редачу информации и несколько – на эстетику (ни на оценку), Луркоморье же предполагает эстетику: форма текста нередко имеет самостоятельную ценность, в целом Википедия и Луркоморье относятся друг к другу как *информация* и *фасцинация*. Кроме того, на Луркоморье хотя и декларируются весьма гуманистические цели, но в действительности именно Википедия, а не Луркоморье оказывается 1) более объективна; 2) более способствует объединению пользователей (Луркоморье фактически имеет следствием своей деятельности довольно резкое противопоставление «своих» и «чужих»), а значит, 3) «не-неформальная» Википедия более демократична и более коммуникативна! Дело, как представляется, в том, что, провозгласив целью вызов, развенчание и разоблачение официоза / неправды / нетворчества, авторы Луркоморья с неизбежностью начали бороться – бросая вызов, развенчивая и разоблачая – с фанатами, в каковой борьбе, увлекшись, легко переходят на личности, на агрессию и цинизм. Поставив задачу преодолеть мифы, Луркоморье приходит к созданию собственной мифологии, что, вероятно, было вполне закономерно для авторов имиджбордов (такими авторами Анонимусы в значительной степени остаются, и перейдя на Луркоморье), основа идеологии которых – не столько протест, разоблачение распространенной лжи, заблуждений, сколько совмещение сюжетов реальной жизни с сюжетами японских сказок-аниме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике М. : Глобал Ком, 2013. (Studia philologica). 338 с.
2. Шульгин А. В. Русский язык в Интернете : интернет-энциклопедия Lurkmore // Русский язык и культура в пространстве русского мира : материалы II Конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Т. 1. СПб., 2010. С. 415–421.
3. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса М. : Художественная литература, 1990. 543 с.
4. Галичкина Е. Н. Компьютерная коммуникация : лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство : дис. ... д-ра филол. наук. Астрахань, 2012. 540 с.
5. Интернет-коммуникация как новая речевая формация. М. : Наука ; Флинта, 2012. 328 с.
6. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса Волгоград : Перемена, 2009. 477 с.

7. Лутовинова О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе : автореф. дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2013. 40 с.

8. Сидорова М. Ю. Интернет-лингвистика : русский язык. Межличностное общение. М. : «1989. ру», 2006. 192 с.

9. Щицицина Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа. М. : Красанд, 2010. 296 с.

10. Шурина Ю. В. Комические речевые жанры в интернет-коммуникации // Речевое общение : специализированный вестник. Вып. 13 (21) : Категория комического в аспекте теории и практики речевого воздействия. Красноярск, 2011. С. 219–228.

11. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М. : Эдиториал УРСС, 2000. 360 с.

12. Марчук Ю. Н. Основы компьютерной лингвистики. М. : Изд-во МПУ «Народный учитель», 2000. 226 с.

13. Филиппович Ю. Н., Прохоров А. В. Семантика информационных технологий : опыты словарно-тезаурусного описания. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та печати, 2002. 364 с.

14. Ксенофонтова И. В. Специфика коммуникации в условиях анонимности : меметика, имиджборды, троллинг // Интернет и фольклор. М. : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009. С. 285–294.

REFERENCES

1. Demytyev V. V. *Kommunikativnye tsennosti russkoj kul'tury: kategoriya personal'nosti v leksike i pragmatike* [Communicative value of Russian culture: the category of personality in the lexicon and pragmatics]. Moscow, 2013. (Studia philologica). 338 p.
2. Shul'gin A. V. *Russkij yazyk v Internete: internet-ehntsiklopediya Lurkmore* [Russian language on the Internet: Internet-encyclopedia Lurkmore]. *Russkij yazyk i kul'tura v prostranstve russkogo mira : materialy II Kongressa Rossijskogo obshhestva prepodavatelej russkogo yazyka i literatury* [Russian language and Russian culture in the space of the world. Proceedings of the II Congress of the Russian Society of Teachers of Russian Language and Literature]. Vol. 1. St.-Petersburg, 2010, pp. 415–421.
3. Bakhtin M. M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa* [Creativity of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow, 1990. 543 p.
4. Galichkina E. N. *Komp'yuternaya kommunikatsiya: lingvisticheskij status, znakovye sredstva, zhanrovoe prostranstvo* [Computer Communication: linguistic status, symbolic devices, genre space. Dr. philol. sci. diss.]. Astrakhan', 2012. 540 p.
5. *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya* [Internet communication as a new speech formation.]. Moscow, 2012. 328 p.
6. Lutovinova O. V. *Lingvokul'turologicheskie kharakteristiki virtual'nogo diskursa* [Linguoculturological characteristics of virtual discourse]. Volgograd, 2009. 477 p.

7. Lutovinova O. V. *Yazykovaya lichnost' v virtual'nom diskurse* [Language identity in virtual discourse. Dr. philol. sci. thesis diss.]. Volgograd, 2013. 40 p.

8. Sidorova M. Yu. *Internet-lingvistika: russkij yazyk. Mezhlichnostnoe obshhenie* [Internet Linguistics: Russian language. Interpersonal communication]. Moscow, 2006. 192 p.

9. Shchipitsina L. Yu. *Komp'yuterno-oposredovannaya kommunikatsiya: Lingvisticheskiy aspekt analiza* [Computer-mediated communication: Linguistic aspect of the analysis]. Moscow, 2010. 296 p.

10. Shchurina Yu. V. *Komicheskie rechevye zhanry v internet-kommunikatsii* [Comic speech genres in Internet Communication]. *Rechevoe obshhenie : spetsializirovannyj vestnik: Kategoriya komicheskogo v aspekte teorii i praktiki rechevogo vozdeystviya* [Speech communication: a specialized bulletin: Category of comic in the aspect of theory and practice of speech

influence]. Iss. 13 (21). Krasnoyarsk, 2011, pp. 219–228.

11. Baranov A. N. *Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku* [Introduction to applied linguistics]. Moscow, 2000. 360 p.

12. Marchuk Yu. N. *Osnovy komp'yuternoj lingvistiki* [Fundamentals of Computational Linguistics]. Moscow, 2000. 226 p.

13. Filippovich Yu. N., Prokhorov A. V. *Semantika informatsionnykh tekhnologij: opyty slovarno-tezaurusnogo opisaniya* [Semantics of Information Technologies: Experience of dictionary-thesaurus description]. Moscow, 2002. 364 p.

14. Ksenofontova I. V. *Spetsifika kommunikatsii v usloviyakh anonimnosti: memetika, imidzhbordy, trolling* [The specifics of communication in terms of anonymity: memetics, imageboards, trolling]. *Internet i fol'klor* [Internet and folklore]. Moscow, 2009, pp. 285–294.

Статья получила положительные анонимные рецензии от двух докторов наук, компетентных в обсуждаемой проблематике